

а вторая преимущественно посвящена описанию военных походов и заканчивается отставкой. При этом факт отбора материала для повествования в соответствии с собственным представлением о том, что может быть интересно читателю, эксплицирован Хомяковым в самом тексте и свидетельствует, что именно эти две стороны своей жизни Хомяков полагал интересными для читателя (по существу, одну частную, а вторую — общественную). В предисловии он пишет: «С самых тех пор, как начал я себя чувствовать, вел журнал своим похождениям, а особенно тому, что по моему мнению хотя мало достойно быть казалось примечания».¹⁹ В первой части он считает основной линией повествования свои любовные похождения: «Думаю я, что мой читатель чувствует некоторую досаду от сего, что медленно я уведомию его о моих любовных обстоятельствах».²⁰ Во второй же сознательно избегает подробностей частной жизни, как например при описании своих чувств, вызванных рождением дочери: «В то самое благополучное для меня время произносил я столько восхитительных слов, что теперь и упоминать их не могу; и так, не упреляя себя в слабой памяти, предаю я оныя забвению потому, что кажется мне они и для читателя не очень надобны».²¹

Таким образом, сфера частной жизни ограничивается для Хомякова любовной интригой, и после свадьбы он может представлять интерес для читателя только как член социума и свидетель неких исторических событий. Такое отношение к любви как единственной или доминирующей сфере частной жизни характерно прежде всего для романа.²² И, вероятно, только в своих любовных приключениях мог Хомяков усматривать черты романа в собственной жизни. Романизация произведения начинается именно с попытки ввести в него любовную интригу. Причем любовная линия вводится по схеме авантюрного романа: герой перемещается в пространстве, влекомый разного рода обстоятельствами, и на каждом новом месте влюбляется заново и каждый раз смертельно. Так, Хомяков пишет, что его прощание с первой возлюбленной длилось пять часов с поочередной потерей сознания и горестными восклицаниями. Страдает он, впрочем, не долго и на следующей квартире влюбляется вновь. Призвав на помощь камердинера, герой²³ назначает своей возлюбленной свидание, во время которого между ними происходит объяснение. Он обращается к своей возлюбленной с «вытверженным» (по его собственным словам) из книг любовным признанием: «Небо, лишенное солнечного светила, ожидает скорого восхождения луны; так подобно и я, дражайшая А..., упоенный к вам любовью, ожидал вас сюда. Взор ваш при первом свидании столь сильно умел меня поразить, что я, лишась всей воляности, с тех пор сделался вашим пленником. Откройтесь мне, обладательница

¹⁹ Там же Ч I С 5 нenum.

²⁰ Там же Ч I С 23

²¹ Там же Ч I С 166

²² О роли и функции любовного романа в России XVIII века см. *Сазонова Л. И.* Переводной роман в России XVIII века как *ars amandi* // XVIII век Сб 21 Памяти П. Н. Беркова СПб, 1999 С 126–139

²³ В данном случае такое определение кажется правомерным, так как мемуарист превращается здесь в героя романа